

Алиса Лунина

НОВЫЙ ГОД ПО-РУССКИ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л84

Лунина А.

Л84 Новый год по-русски / А. Лунина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 380 с. — (Сентиментальная проза Алисы Луниной).

ISBN 978-5-521-91664-1

Накануне Нового года судьбы самых разных людей: известного телеведущего из Москвы, полярника с Крайнего Севера, учительницы с Урала, продавца лимузинов из Америки и попавшей в беду девочки из Екатеринбурга в результате невероятных жизненных обстоятельств и благодаря воле providения, — соединятся. Общее у этих столь разных героев только одно — надежда на Новый год и несокрушимая вера в то, что у русских в Новый год чудеса сбываются!

В праздничный сборник вошли повести «Новый год по-русски», «Когда часы двенадцать бьют», рассказы «Последний час декабря», «Чудеса там, где в них верят», «Завтра будет весна».

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91664-1

© Алла Лунина, текст, 2021
© Яна Цилибина, обложка, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

НОВЫЙ ГОД
ПО-РУССКИ

Пролог

*Екатеринбург.
Середина девяностых годов.
Новогодняя ночь*

Новый год ученики десятого «А» решили встречать у Гены Куропаткина. У него для этого были все условия: пустая трехкомнатная квартира, новый видеомагнитофон и много продуктов — перед тем как уехать в соседний Челябинск к родственникам на праздники, Генкины родители заботливо затарили сыну холодильник. Гена сказал одноклассникам, что продуктов у него достаточно, но, чтобы встретить Новый год «по-взрослому», выпивку гостям нужно будет принести с собой. После недолгого обсуждения парни скинулись на алкоголь, а девчонки распределили, кто испечет торт, а кто принесет салаты и фрукты.

Вечером тридцать первого декабря все шестнадцать человек из десятого «А» собрались у Куропаткина дома. Градус веселья одноклассники стали повышать практически сразу, благо Серега Померанцев и Никита Фо-

мин принесли с собой много пошла с загадочным названием «Портвейн номер 72». Компания весело проводила старый год, а потом народ разделился на группы «по интересам»: на кухне Никита Фомин со своей тусовкой под гитару пели песни «Наутилусов» («Гуд-бай, Америка, оууу!»), в большой комнате Серега Померанцев мастерски смешил одноклассников пародиями на известных людей, в коридоре устроили танцы, а в двух других комнатах уединились влюбленные пары (ибо таковые в десятом «А», как в любом другом выпускном классе любой школы, безусловно, были). Но за пять минут до Нового года Гена Куропаткин, на правах хозяина квартиры, созвал всех гостей в большую комнату (не пожалев даже уединившихся влюбленных), и под бой курантов, взметнув бокалы (мальчишки с портвейном, девчонки с шампанским), десятый «А» встретил Новый год. Когда дружно оторали положенное «ура», Гена вдруг предложил:

— Народ, а давайте встретимся в новогоднюю ночь здесь же... скажем, через двадцать лет!

— Как нормальные королевские мушкетеры?! — хохотнул Гоша Бородин. — Посмотреть, что с нами стало и не заржавели ли наши шпаги?!

— Так точно! — Гена отсалютовал в воздухе бокалом с портвейном.

— А интересно было бы узнать через двадцать лет, кто кем стал! — сказала голубоглазая отличница Катя Куликова.

Никита Фомин тут же заявил, что лично он все про себя знает уже сейчас: он будет рокером, потому что

рок-музыка — единственное, чем стоит заниматься в этой жизни, Маша Сазонова подхватила тему и сказала, что станет модельером, Гоша Бородин сказал, что с профессией он пока не определился, зато знает, что точно будет мужем Маши Сазоновой, Лешка Баранкин поделился мечтой стать космонавтом, Вова Новиков признался, что видит себя через двадцать лет состоявшимся ученым, например, исследователем Севера, но дальше всех замахнулся Серега Померанцев, который объявил, что станет известным человеком, звездой экрана, и через двадцать лет его будут показывать по всем каналам. После Серегиной шутки Лева Стариков заключил, что его в таком случае ждет карьера римского папы.

— Ну вот и посмотрим через двадцать лет, у кого что сбылось! — улыбнулся Гена. — Так что, встретимся?

И все дружно заорали: «А давайте!»

— Значит, решено, — подытожил Гена, — встречаемся у меня тридцать первого декабря через двадцать лет. И давайте так... — Он на минуту задумался и продолжил: — Заключим пари, что каждый из присутствующих непременно придет на эту встречу, а тот, кто не придет, проигрывает и должен будет выплатить нам...

— Миллион! — выкрикнул Леша Баранкин.

— О! Точно! — обрадовался Гена. — Миллион!

— А если кто-то будет жить в другом городе? — спросил Вова Новиков.

— Расстояние в расчет не принимается! — сказал Гена. — Хоть с Луны, но прилететь на нашу встречу!

Иначе — проиграл пари, и пожалуйста — миллион на бочку!

Все согласились и ударили по рукам.

Катя Куликова вздохнула:

— Встреча через двадцать лет?! С ума сойти! Нам будет по тридцать семь! Даже не верится!

— Нам никогда не будет по тридцать семь! — крикнул уже хорошо поддатый Серега Померанцев. — Потому что это уже практически загробная жизнь!

Его одноклассники дружно заржали. В ту новогоднюю ночь они все были счастливые, шальные и пьяные. Как и положено в семнадцать лет.

Прошло двадцать лет...

Глава 1

*Наше время.
За неделю до Нового года*

На Крайнем Севере, куда жизнь занесла Владимира Новикова, Новый год можно было отмечать хоть каждый день, поскольку сложно было представить более подходящие «зимние декорации»: кругом льды, белые медведи, а вместо новогодних лампочек — северное сияние. Да, далеко судьба забросила Новикова. Вот уже пятнадцать лет он работал полярником на северной станции. Коллектив ее составляли всего десять человек, и мало кто из Володиных сослуживцев смог проработать здесь так же долго, как он: многие через пару лет сдавались и уезжали на Большую землю, к семьям, или наоборот, чтобы наконец обзавестись семьей. А Володя вот задержался на Севере, то ли потому, что на Большой земле его никто не ждал, то ли он уже настолько привык здесь... Последние пять лет он даже отказывался от положенного отпуска: а куда ехать? Родители Володи умерли, а больше его никто нигде не ждал. Хотя...

Две недели назад Володя вдруг занервничал и неожиданно для самого себя попросил начальника станции, которого все здесь звали просто Петровичем, отпустить его в конце декабря в двухнедельный отпуск. Володя попросил, и Петрович согласился, казалось бы, все хорошо, но через несколько дней Володя засомневался — а надо ли ему уезжать? Может, остаться, встретить Новый год с мужиками?! Вот они сядут в столовой, выпьют водки, и под бой московских курантов посерьезнеют их лица, потому что каждый подумает о своих близких, которые сейчас так далеко...

«Ехать или не ехать?» — в сотый раз задавался вопросом Володя и снова выходил в ночь, на мороз, курил, думал... Его внутренние сомнения не остались незамеченными для окружающих. Тем более что Володя медлил с отъездом — один день пропустил, второй... Наконец начальник станции не выдержал:

— Слушай, Новиков, я так и не понял, едешь ты в отпуск на Новый год или нет? Вот странный человек! Две недели назад ты попросил отпустить тебя на Урал — встретить Новый год на родине. Ну, я подумал, парень все-таки пять лет не отдыхал по-настоящему, и вошел в положение — одобрил отпуск, а ты теперь что-то непонятное творишь! Ты прямо скажи: поедешь?!

Володя виновато вздохнул:

— Да я и сам не знаю, Петрович. Вроде хочется, а вроде... — Он запнулся и замолчал. Да, всего не расскажешь... И как объяснить кому бы то ни было, почему он боится поездки на Большую землю и не представляет, как это вообще возможно — приехать в родной го-